ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 94-О06-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Разумова С.А.**

судей **Глазуновой Л.И.** и **Зыкина В.Я.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Браги И.Б. и кассационному представлению государственного обвинителя на приговор суда Чукотского автономного округа от 22 сентября 2006 года, которым

БРАГА И Б

ранее судимый,

- 31 марта 1997 года по ст.103 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы, освобожден 13 апреля 2005 года по отбытии наказания,

осужден по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осужденного Браги И.Б. и адвоката Озеровой И.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших отменить приговор и дело, либо прекратить, либо направить на новое судебное рассмотрение, выступление прокурора Коваль К.И., не поддержавшей доводы кассационного представления и просившей оставить приговор без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Брага И.Б. осужден за покушение на почве возникших неприязненных отношений на убийство трех лиц: Б[redacted], С[redacted] и В[redacted], смерть которых не наступила по независящим от него обстоятельствам.

Преступление совершено [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Брага свою вину не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Перепелкина Ф.Г. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Основанием к этому указывает, что он постановлен с нарушением требований ст.307 УПК РФ, в нем не нашли отражения доказательства, которые были исследованы в судебном заседании. В нарушение закона в описательно-мотивировочной части приговора не указано, какие последствия наступили от действий осужденного, не получили какой-либо оценки другие доказательства, (приводит эти доказательства) представленные, как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Указанные упущения суда, по мнению прокурора, не могут быть устранены кассационной инстанцией, в связи с чем приговор подлежит отмене.

В кассационной жалобе осужденный Брага И.Б., находя приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить.

Он указывает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано, он не совершал преступления, в котором его обвиняют. Считает, что доказательств его вины в совершении инкриминируемых ему деяний в материалах дела не содержится.

Заявляет, что на предварительном следствии оговорил себя, признав, что находился в квартире совместно с потерпевшими, так как следователь применял в отношении него насилие.

В дополнениях к кассационной жалобе, продолжая утверждать о своей невиновности, он указывает, что за период нахождения его под стражей ухудшилось состояние здоровья, он не может получить квалифицированной медицинской помощи, ему необходим свежий воздух, в связи с чем просит «выпустить его на подписку о невыезде».

В возражениях потерпевший Б[redacted]. считает доводы жалобы необоснованными. Утверждает, что Брага был вместе с ними в квартире, его заявление об обратном является смешным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалобы и представления, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Признавая вину осужденного в совершении инкриминируемых ему деяний доказанной, суд обоснованно признал показания потерпевших Б[redacted], С[redacted] и В[redacted] достоверными, поскольку оснований не доверять им у суда не имелось, кроме того, они подтверждаются другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего Б[redacted] установлено, что в процессе употребления спиртных напитков между ним и Брагой возникла конфликтная ситуация, после чего они (в компании было 6 человек) предложили Браге покинуть квартиру. Брага вышел, однако, практически сразу возвратился и нанес ему удар ножом в область груди. Остальных действий Браги он не видел, так как потерял сознание.

Показания данного потерпевшего оглашены в соответствии со ст.281 УПК РФ. Будучи гражданином иностранного государства, он выехал на постоянное место жительства в [redacted] и адрес, по которому он проживает, суду не известен.

При таких обстоятельствах полагать, что показания потерпевшего оглашены с нарушением требований закона, оснований не имеется.

Аналогичные показания дали в судебном заседании потерпевшие С[redacted] и В[redacted].

Сердюков, кроме того, пояснил, что после нанесения удара ножом Б[redacted], Брага замахнулся на него, пытаясь нанести удар в грудь, однако, его руку с ножом перехватил В[redacted] и удар пришелся в плечо.

В[redacted] пояснил, что он перехватил руку с ножом Браги, который замахнулся на С[redacted], и порезал себе ладонь. Брага перевернул на него стол и пытался нанести ему (В[redacted]) удар ножом в грудь, однако, от удара Браги он уклонился, в результате чего была порезана лишь футболки в области груди.

Такие же показания дали свидетели К[redacted] и К[redacted], явившиеся очевидцами преступления.

Не отрицал своего присутствия в указанной квартире на предварительном следствии и сам Брага, допрошенный в качестве подозреваемого. При этом он пояснял, что вследствие алкогольного опьянения не помнит событий, происшедших в квартире, но допускает, что мог нанести удар ножом кому-то из потерпевших.

Его заявление о том, что эти показания он давал под воздействием недозволенных методов следствия, судом проверены, суд пришел к выводу, что эти показания являются допустимым доказательством, поскольку получены с соблюдением требований закона.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта у Б обнаружено проникающее ранение левой половины грудной клетки с повреждением внутренних органов. Данное телесное повреждение опасно для жизни и причинено предметом, имеющим колюще-режущие свойства.

У С обнаружена резаная рана передней поверхности левого плечевого сустава, образовавшаяся от ударно-механического воздействия предмета, имеющего колюще-режущие свойства, у В обнаружена заживающая рана ладонной поверхности.

У потерпевших была изъята одежда, в которой они находились в момент совершения в отношении них противоправных деяний.

На футболке и батнике Б обнаружены порезы ткани и пятна бурого цвета, похожие на кровь, на футболках В и С обнаружены повреждения ткани со следами порезов.

Исследованные в судебном заседании доказательства позволили суду прийти к выводу, что Брага, имея намерения лишить жизни трех человек, нанес каждому из них удары ножом в места расположения жизненно-важных органов, причинив телесные повреждения различной степени тяжести, однако, свой умысел не довел до конца по независящим от его воли обстоятельствам.

Этот вывод суда в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по материалам дела не установлено.

Заявление осужденного и адвоката Озеровой И.Л. (об этом было заявлено лишь в кассационной инстанции) о том, что Брага необоснованно был

лишен права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, судебная коллегия находит несостоятельным.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей по окончании предварительного следствия и ознакомления его с материалами дела до решения вопроса о назначении судебного заседания.

Из материалов уголовного дела следует, что по окончании предварительного следствия Браге были предъявлены материалы уголовного дела для ознакомления.

Своим правом он не воспользовался, знакомиться с материалами уголовного дела отказался, никаких ходатайств при этом не заявил (т.2 л.д.192).

После получения копии обвинительного заключения ходатайств в установленный законом срок он также не заявил, в связи с чем вопрос о назначении судебного заседания и о форме судопроизводства был решен судьей в соответствии со ст.231 УПК РФ.

После назначения судебного заседания подсудимый (ст.231 ч.5 п.1 УПК РФ) не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

С учетом положений данного закона суд правильно разрешил вопрос о назначении судебного заседания по делу и о форме судопроизводства.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами кассационного представления в той части, что приговор судом постановлен с нарушением требований ст.307 УПК РФ.

В описательно-мотивировочной части приговора содержатся данные о времени, месте и обстоятельствах совершения преступления, а также наступивших от преступного деяния последствий.

Положения ст.307 УПК РФ не содержат указаний, в какой части приговора следует указывать на наступившие от преступного посягательства последствия.

Из содержания приговора по данному уголовному делу видно, что о наступивших последствиях суд указал при перечислении доказательств, подтверждающих вывод суда о доказанности вины осужденного в совершении преступлений (стр.3-4 приговора).

Находит несостоятельными судебная коллегия доводы кассационного представления и в той части, что судом не дана оценка всем доказательствам, представленным сторонами.

Как видно из описательно-мотивировочной части приговора, суд привел доказательства, свидетельствующие о доказанности вины Браги в совершении преступления.

Находя приговор постановленным с нарушением ст.307 УПК РФ, государственный обвинитель не указал в кассационном представлении, как повлияли на доказанность вины и правильность квалификации действий осужденного доказательства, не получившие отражение в приговоре (в кассационном представлении т.3 л.д. 64 указано, что вывод суда о доказанности вины Браги и квалификации его действий не оспаривается).

При таких обстоятельствах судебная коллегия оснований к отмене приговора, по изложенным в кассационной жалобе осужденного и кассационном представлении государственного обвинителя доводам, не усматривает.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного осужденным и данных о его личности, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, в приговор необходимо внести уточнения в части исчисления срока отбывания наказания.

Брага утверждает, что задержан он был 10 апреля 2006 года, а не 11 апреля, как об этом имеются сведения в постановлении о его задержании.

Свидетель К[redacted] в судебном заседании пояснила, что Брагу сотрудники милиции задержали в этот же вечер (т.3 л.д. 45 оборот). В приговоре ее показания в этой части не приведены и не оценены.

Принимая во внимание, что все сомнения толкуются в пользу подсудимого, судебная коллегия считает необходимым внести в приговор в этой части уточнение.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор **суда Чукотского автономного округа** от 22 сентября 2006 года в отношении **БРАГИ И[redacted] Б[redacted]** изменить:

- срок отбывания наказания ему исчислять с 10 апреля 2006 года.

В остальной части этот приговор в отношении Браги И.Б. оставить без изменения, а его кассационную жалобу и кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: